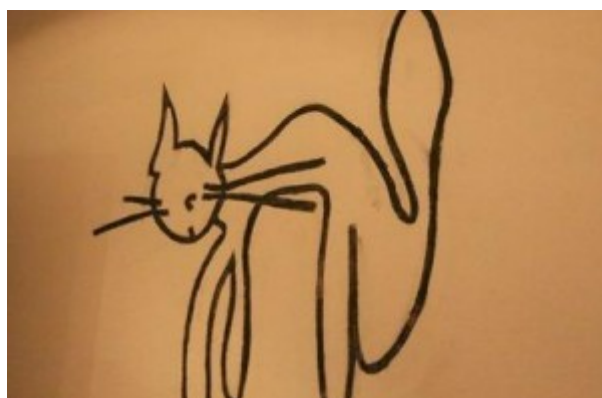

Миф о банде «Чёрная кошка»

Вердыш А.В.

Минск, 2012 год

Истоки мифа

Все мы, с удовольствием и по много-много раз, смотрели многосерийный телефильм «Место встречи изменить нельзя» поставленный по роману братьев Вайнеров «Эра милосердия». Естественно у многих людей сложились устойчивые стереотипы о времени и персонажах.

«Хотя Шарапов – это и собирательный образ, но у него есть прототип – Володя Арапов, ставший позднее начальником отдела МУРа. Он участвовал в захвате знаменитой банды Митина, которую мы персонифицировали как «Чёрная кошка».

Георгий Вайнер, автор сценария фильма «Место встречи изменить нельзя»

Поиск реальных героев

Когда я был начальником уголовного розыска, то случайно встретился с Владимиром Павловичем Араповым, легендарным работником МУРа, будучи в командировке на Петровке 38. Естественно, что я не предполагал о том, что это именно тот, кто послужил Вайнеру прообразом Шарапова. Узнал об этом позже.

Заинтересовавшись историей сюжета, я пользуясь служебным положением посетил музей МВД, изучил архивы описанной в романе знаменитой преступной группы «Чёрная кошка».

Как пишут в протоколах: проверкой установлено следующее...

Самая таинственная банда сталинской эпохи появилась в Москве не из воровских блатхат и не из сталинских зон, где подобных бандитских харь «воспитывалось» преогромное количество

Одинадцать бандитов – одинадцать «чёрных котов» – вышли на охоту на улицы Москвы прямо с **Красной доски** почёта оборонного завода подмосковного **Красногорска**. Они были бандой по выбору, не по образу жизни. Их видели в лицо, их знали по именам. Они никому не внушали страх. То есть это были обычные подмосковные парни.

Несмотря на массовый выпуск знаменитого фотоаппарата «Зоркий», основным производством Красногорского завода была спецпродукция: топографические и панорамные аэрофотоаппараты, инфракрасные системы наведения, ночные прицелы для артиллерии, танков и автомата Калашникова. Город далеко шагнул из своего детства – маленького посёлка Красная Горка. Жизнь города была вплотную связана с оборонной промышленностью, а его стадион «Зенит» был спортивной базой Подмосковья, сердцем Красногорска, с сильными командами по хоккею, футболу, волейболу, лёгкой атлетике.

В деревянном павильоне стадиона нередко собиралась молодая компания: Иван Митин, высокий парень с авиационного завода № 34, светловолосый гравёр с КМЗ Александр Самарин и его друг Агафонов, хоккеист заводской команды Вячеслав Лукин, Григорьев и Коровин, также с КМЗ. Стадион был местом общения – здесь обсуждали спорт, говорили о жизни вообще. Здесь назначались свидания.

После войны Сталиным был установлен запрет на смертную казнь (населения не хватало после потерь). СССР недолго выдержал без высшей меры наказания. Захлестнула волна преступности. Двухгодичный мораторий на смертную казнь был отменён в январе 1950 года. И почти сразу, как страшный вызов, в Москве произошло убийство сотрудника милиции.

Ударники социалистического труда

В тот день, 1 февраля 1950 года, стоял жестокий мороз. Старший оперуполномоченный А.Кочкин и местный участковый В.Филин совершали обход территории в Химках и решили свернуть к продуктовому магазину. Тем временем там находились трое. Двое вышли покурить, а третий снова вошёл в зал. На расспросы кассирши молодой парень ответил, что он сотрудник милиции в штатском, но бдительная продавщица сказала о своих подозрениях вошедшим милиционерам. А.Кочкин остановил двоих парней – высокого, с удлинённым лицом, и другого, с льяными волосами и глазами почти как вода. Это были Митин и Самарин.

– Попрошу ваши документы.

Митин резко отпарировал:

– А ты кто такой?

В этот момент Самарин выхватил из-за пазухи наган и выстрелил в упор. Оперуполномоченный Кочкин замертво упал в густой снег. Второй милиционер стал лихорадочно доставать оружие из кобуры. Митин и Агафонов бросились бежать через пустынное тёмное шоссе и через мгновение услышали ещё один выстрел. Но стрелял не милиционер, а Самарин, который во второй раз промахнулся. До Красногорска каждый добрался сам по себе, и только утром

стало известно, что все трое уцелели. Так на белый снег была нанесена их первая кровавая татуировка.

Но завтра был новый день – и вчерашние бандиты влились в обычную красногорскую жизнь. Эта жизнь между заводом и стадионом покрыла их надёжней любой «малины» Тишинки или Вахрушинки. Самарин работал гравёром на КМЗ, прекрасно знал свою специальность и даже стал победителем социалистического соревнования. Его девушка, Аврора Н., учащаяся фабрично-заводского училища, была испанкой по происхождению. Тогда в Красногорске была целая община испанцев, ещё детьми эвакуированных в СССР во время войны с Франко.

Несмотря на отсутствие информации о преступниках, МУР сразу почувствовал присутствие опасного, сильного зверя и днём и ночью пытался выйти на его след. Расследование проходило в условиях секретности: убийство милиционера случилось за несколько недель до выборов в Верховный Совет. Газеты пестрели предвыборными обязательствами и достижениями в экономике: электrozаводцы в едином порыве демонстрировали свою беззаветную любовь к великому Сталину, а на фабрике «Заря» нашли способ использовать старую киноплёнку для производства дамских гребней, пудрениц и булавок. В этой обстановке трагическая гибель милиционера прямо на глазах у людей обнажила бы слишком мрачную реальность. Были приняты меры, чтобы слухи о кровавом нападении не вторглись в агитационную суету Москвы. МУР принял вызов.

26 марта Самарин, Митин и его старинный приятель Григорьев вошли в промтоварный магазин Тимирязевского района.

– Всем стоять! Мы из МГБ!

Психологически они рассчитали точно. Посетители вросли в пол. Общее замешательство позволило всем троим быстро овладеть толпой. Оставшийся у входа в магазин Григорьев, в военной шинели без погон, вызывал у прохожих доверие и в случае чего мог без подозрений отвести внимание. После грабежа преступники загнали посетителей в подсобку и заперли магазин на навесной замок. Добыча оказалась целым состоянием – 63 тысячи рублей.

Осенью 1950-го банда вместе с новым участником – передовиком Тушинского завода Болотовым влетела в промтоварный магазин пароходства Канала имени Москвы. Посетители оторопели от вида страшилища с выпученными глазами – боясь быть узнанным, Болотов вырезал маску из противогаза. В руках у него была учебная граната, которой его вооружил Митин, и при виде её кассирша упала в обморок. Забрав деньги, Митин выбросил мелкие купюры.

– Через десять минут звоните куда полагается.

Ещё на взводе от ноябрьского дела через три недели банда ограбила магазин на улице Кутузовская Слобода. Несчастливая кассирша была в шоке, она смотрела на них как заворожённая и повторяла: «Я боюсь, я боюсь...» Митин раздражённо приказал:

– Отвернись! Лезь в печку – головой!

Печка была не зажжена.

О банде снова услышали 11 марта 1951 года. Надеясь на лёгкую добычу, Митин, Аверченков и Агеев, вооружённые двумя стволами, вошли в «Голубой Дунай» на Ленинградском шоссе (пивную так называли за смелую голубую окраску) – вошли как посетители, спрятав пистолеты в карманы. Проведя время за разговором под водку и пиво, Митин откинулся на спинку стула и отдался тяжёлой пьяной тоске. Наконец, почти силой заставив себя очнуться, он выхватил пистолет и с угрозами подошёл к кассиру. Он был, как поезд, лишившийся управления, летящий под откос и сметающий всё на своём пути. Пролить чужую кровь казалось так же легко, как пролить водку.

За одним из столиков сидел с женой младший лейтенант милиции Михаил Бирюков. По одним данным, он имел при себе оружие, по другим – сдал его дежурному. Так или иначе, его смелый отпор стоил ему жизни – раздались два выстрела, и молодой милиционер был убит. Вторая пуля сразила насмерть заводского рабочего за соседним столиком. Поднявшийся крик и паника не дали совершиться ограблению. Митин бросился вон из помещения. Заметив в темноте мужчину и женщину, движущихся по направлению к нему, он снова выстрелил – к счастью, оба были только ранены. Женщина едва успела заскочить в подъезд ближайшего дома, как последняя пуля засела в двери.

Не успели муровцы разработать поисковые версии, как уже 27 марта 1951 года Аверченков и Митин, вооружённые пистолетами ВиС-35, ТТ и наганом, врезались в толпу покупателей Кунцевского торгового двора. Агеева оставили на входе. И он спокойно объяснял, что в магазине переучёт. Митин подошёл к стеклянному боксу кассы и потребовал деньги, но кассирша всё ещё не понимала происходящего:

– А как же директор?

– С директором согласовано, – ответил Митин и вырвал дверь в кассу.

Кассирша закричала, на глазах у всех у неё поседели волосы. Забрав деньги, Митин вошёл в кабинет директора и вывел находящихся там троих мужчин в

торговый зал. Один из них, директор Карп Антонов, выскочил в соседнюю дверь. Митин ворвался вслед за ним, с пистолетом на боевом взводе. Завязалась грубая отчаянная борьба. С грохотом опрокинулся стол, но директор крепко держал барабан пистолета. Митин ударил его головой в лицо и выстрелил в упор.

Министерство ГосБезопасности

МГБ трясло. Кунцевский магазин находился всего в нескольких километрах от Ближней дачи Сталина. Абакумов создал в столице агентурную сеть, при которой, казалось, даже мелкая рыбёшка не сможет проскользнуть незаметно. Но как раз большая неизвестная рыба обходила его сети стороной. К нему на стол летели докладные записки об очередном налёте. Донесения агентуры и сотрудников МГБ не упустили и другое: москвичи в панике, слухи о неуловимой банде налётчиков разлетаются бесконтрольно. В Москве многие считают, что вернулась «Чёрная кошка». Комиссар госбезопасности третьего ранга Макарьев счёл необходимым донести эти сведения до Абакумова в докладной записке. Он не скрыл, что в МГБ колеблются, какую выработать линию в создавшемся положении. Но министр знал, как избавить людей от слабости сомнения: «Не знаешь, что делать? Сажать всех за распространение антисоветских слухов!»

Весной 1951-го в «Лефортово» умер профессор Я.Этингер. Умер в тюрьме, после допросов старшего следователя по особо важным делам Рюмина. В панике Рюмин пишет Сталину письмо-донос, в котором обвинял министра госбезопасности Абакумова в преднамеренном убийстве заключённого. Дескать, таким образом Абакумов саботирует расследование антигосударственного заговора и отмежёвывается от курса великого Сталина.

Дело Абакумова закрутили весной 1951 года, но он ещё ни о чём не подозревал и вчитывался в донесения о неуловимой банде. Её безнаказанность и безымянность подрывали авторитет сыскного ведомства.

А тем временем Митин теперь редко уезжал из Красногорска без пистолета в кармане, даже когда ездил к отцу, работавшему в лесничестве в Кратове. В этот день, не застав его на месте, он сошёл на станции Удельная вместе с Агеевым и Аверченковым, чтобы купить выпивку в станционном буфете. В связи с усилением охраны поездов и для поддержания правопорядка теперь на станциях нередко видели сотрудников милиции. Однако трое бандитов заметили их только тогда, когда уже устроились за столиком. Агеев занервничал:

– Надо уходить. Здесь крутится слишком много милиции!

Но Митин и ухом не повёл, спокойно снял пиджак и продолжал пить. Вечер был жаркий. На нём были брюки и летняя рубашка, и пистолет ТТ ясно очертился

в его кармане. Спокойствие Митина было почти вызывающим. Милиционеры поняли, что дело принимает опасный оборот.

– Иван, уходим! Мусора ствол увидели! – настаивал Агеев. – Знаю.

Милиционеры не хотели подвергать опасности окружающих и не задержали подозрительную группу внутри ресторана. Они смотрели, как Митин и Агеев спокойно прошли мимо. Выйдя на перрон, Митин быстро спрыгнул на железнодорожный путь и свернул в сторону леса.

– Стой! – милиционеры бросились за ним.

Митин выхватил пистолет, и развернулась настоящая перестрелка. Он был на волосок от смерти, но пули упрямо летели мимо. Всем троим удалось бежать. МУР снова потерпел поражение.

Вскоре после этих событий Агеев с безупречной характеристикой поступил в Военно-морское минно-торпедное авиационное училище в г. Николаеве. Бандитская вакансия оказалась свободна. Но ненадолго. Митин привёл на дело двадцатичетырёхлетнего Николаенко, неприкаянного после тюремной отсидки.

Информацию МУРа и МГБ о неуловимой банде потребовал глава Московского горкома партии Никита Хрущёв. Он собрал начальников всех милицейских управлений на особое совещание и угрожал им разжалованием и арестом. Угроза не была голословной. МГБ и в самом деле арестовало начальников двух отделений милиции, на чьей территории произошли грабежи.

Однако действовать путём арестов и запугивания было всё равно что стрелять холостыми патронами. Хрущёв знал, что Берия любит наступать на больные мозоли: в столице грабят, как в Гражданскую, убивают, как на войне, милиция третий год не может поймать обнаглевших налётчиков, а первый секретарь неспособен обеспечить безопасность москвичей. Хрущёв катастрофически проигрывал в борьбе за московские позиции. Неизвестно, описывал ли Берия криминальную ситуацию в докладах Сталину.

– Я думаю, Сталин знал, – говорит Владимир Арапов. – Когда я расследовал убийство одного крупного военного инженера, то несколько раз сопровождал Берия в его «Бьюике» на Ближнюю дачу. О громких преступлениях всегда докладывали.

«Всем на пол!»

В августе 1952-го банда ворвалась в чайную на станции Снегири. Чайная только звучит невинно. В те времена в столовых не подавали горячительные напитки, а в чайных можно было купить алкоголь, поэтому касса работала бойко. Когда высокая тёмная фигура Митина загородила вход и раздался резкий крик: «На пол!», от неожиданности и ужаса все словно оцепенели. Митин обнажил оружие и в считанные секунды принудил всех повиноваться. Но сторож Н.Краев бросился в подсобку и сорвал со стены ружьё. Митин выстрелил. Краев скончался в тот же день в больнице.

В кассе было около четырёх тысяч. Для многих – целое состояние. Для «митинцев» – риск впустую. Через месяц Лукин и Митин поехали на электропоезде в Москву, чтобы выбрать новую точку для ограбления. Подходящий объект скоро появился – палатка «Пиво-Воды» на платформе Ленинградская.

Встретившись на пустынном перроне, все трое вошли в здание палатки. Аверченков запер с внутренней стороны дверь и остался у входа, а Лукин потребовал у кассирши выручку и, рванув к себе её собственный кожаный чемоданчик, бросил туда деньги. Посетитель за ближайшим столиком поднялся.

– Что ты делаешь, мать т... – Выстрел оборвал его возмущение и саму жизнь. Тогда другой посетитель бросился на Митина и получил пулю в голову.

– Что ты там возишься? – крикнул через плечо Лукин, образцовый студент МАИ.

Митин выбежал с Лукиным на перрон и в последнюю минуту вскочил в отъезжающий поезд. Сойдя на следующей станции, они прошли по мосту через Сходню. Размахнувшись, Лукин выбросил сумку как можно дальше в тёмную реку, и она проглотила улику.

Бандитское безумие продолжалось. Поздним вечером 1 ноября 1952-го Митин, Лукин, Болотов и Аверченков подошли к магазину недалеко от Ботанического сада. На освещённую электрическим фонарём площадку упала ещё одна тень с Красногорского завода – Коровина, «отличника боевой и политической подготовки с хорошими перспективами». Надо сказать, что в октябре 1952 года Совмином СССР было принято решение возложить на милицию охрану торговых и промышленных предприятий. Но Тимирязевский магазин никто не охранял.

В кассу стояла небольшая очередь. Митин громко приказал всем лечь на пол. Кассирша возмутилась и бесстрашно отказалась давать деньги. Болотов выстрелил ей в плечо. Обчистив кассу на двадцать четыре тысячи рублей, бандиты вышли на улицу и быстро двинулись вдоль пустынного Сусоколовского шоссе. Двое, одним из которых был Лукин, отстали. Проходивший неподалёку лейтенант милиции окликнул их и попросил прикурить. Заподозрив неладное – по взглядам, по водке, по обрывкам разговоров, – он потребовал предъявить документы. Обернувшись на шум, Митин решил, что лейтенант производит арест, и прервал разговор выстрелом. Смертельно раненный, лейтенант упал ничком, а Митин скрылся в направлении Ботанического сада.

Интуиция опера Арапова

В январе 1953 года Лукин и Базаев выступали на соревнованиях по хоккею в Мытищах и заметили там сберкассу на площади Дзержинского. Вся «команда» приехала на условленное место уже через день, около полудня.

Войдя в сберкассу, Митин одним рывком перекрыл дверь тяжёлой батареей и подошёл к кассе. Одна из кассирш закричала, и он дважды ударил её в лицо пистолетом с такой силой, что обойма выпала и отлетела в сторону. Митин встал в центре зала и держал всех под прицелом второго пистолета. Лукин перепрыгнул через прилавок и сгрёб деньги в сумку – 30 тысяч рублей.

Тишину разорвал заверещающий звонок. После короткого замешательства Лукин снял трубку.

– Это сберкасса? – раздался мужской голос.

На другом конце провода находился дежурный отделения милиции – кассирша всё-таки успела нажать кнопку сигнализации.

– Нет, стадион.

Владимир Арапов сразу обратил внимание на странную оговорку грабителя. Почему стадион? Почему не магазин, ресторан, баня, в конце концов? Он сопоставил точки налётов на оперативной карте, и его поразило обстоятельство, на которое он не обращал внимания раньше. Многие ограбления произошли недалеко от местных стадионов – «Динамо», «Мытищи», «Тушино», стадиона в Сталинском районе и других спортивных центров.

Арапов немедленно дал ход этой версии. В его голове сразу сложились все части головоломки. Вокруг стадионов всегда много народа – и никто не обращает

внимания на группы молодых парней. А ведь, по описаниям свидетелей, грабители были молодые люди спортивного вида. Может ли быть, что все эти годы МУР гонялся за призраком? За бандой уголовников, которой не было? Может ли быть, что это не уголовники, а спортсмены или болельщики?

Во все отделения милиции снова разослали приказ обращать внимание на любые неординарные события в среде молодёжи, особенно во время спортивных событий. На этот раз ждали недолго.

От избытка энергии и денег Лукин решил покуражиться. Выпив с друзьями недалеко от Красногорского стадиона, он, смеясь, укатил от торговой точки бочку с пивом, а когда продавщица пригрозила позвать милицию, Лукин выкупил всю бочку и стал тут же угощать всех желающих.

Среди тех, кто с готовностью окружил парня, был и Владимир Арапов. Он с наслаждением выпил предложенную кружку – холодное пиво на морозе – и взял на заметку бойкого молодого человека, с такой лёгкостью расставшегося с деньгами.

Утром сыщик снова приехал в Красногорск. Никакого компромата он сначала не нашёл, зацепиться вроде не за что. Лукин и его знакомые работают на оборонных заводах, пользуются уважением, занимаются спортом. В общем, молодые ребята живут в духе времени. Двое из них неразлучны – Лукин и Митин. С ними часто бывает хоккеист, токарь с КМЗ Базаев. Похоже, у них водятся деньги, они иногда бывают в ресторанах в Красногорске и Москве... Но ведь пьют они мало, неженатые, а на оборонных заводах платят нормально. Почему бы не быть деньгам? Их жизнь ничем не отличается от жизни других.

Единственное обстоятельство вызывало подозрение: Лукин выезжал на стадион «Мытищи» накануне ограбления сберкассы. Красногорский стадион стали пасти оперативники и милицейская агентура. Особо заинтересовались Иваном Митиным. Всё в нём вызывало подозрение у Владимира Арапова. Его взгляд, его повадки, его коричневое кожаное пальто. По чёткому отпечатку на снегу определили, что ботинки одного из членов компании оставляют рельефный рисунок, похожий на отпечатки внутри галоши, брошенной в мытищинской сберкассе.

«Когда Лукин поехал в Мурманск, в лагерь к Николаенко, – рассказывает Владимир Арапов, – к нему в купе подсел наш сотрудник. Воспользовавшись моментом, когда Лукин и Базаев вышли в ресторан, он вскрыл чемодан и обнаружил двадцать тысяч рублей в банковской упаковке. После проверки номеров ассигнаций было выяснено, что это деньги с ограбления подлипковской сберкассы. Оперативник запросил дальнейших указаний. Москва дала установку, чтобы деньги беспрепятственно дошли до адресата. Им и оказался Николаенко».

Нащупав другие связи Митина, милиция вышла на Самарина, заключённого Свердловского лагеря (он случайно попался за хранение пистолета). Его описание совпало с информацией о белокрысом парне, расстрелявшем А.Кочкина в феврале 1950 года.

В то время когда в Москве искали бандитов из разряда «Чёрной кошки», исчадий ада, нравственно совершенно нищих и глухих, утечка информации о реальных носителях зла могла иметь эффект разорвавшейся бомбы. Ведь эти красногорские парни сделали всё, что требовала страна: работали на оборонную промышленность, откликнулись на призыв Сталина лидировать в спорте, были хорошими товарищами... И грабили в открытую – быстро, нагло, жестоко. Муровцы были потрясены.

Может быть, тогда МГБ и пришло в голову покрыть истинное положение дел мифом о головорезах из «вернувшейся» «Чёрной кошки»? Ведь бандитское подполье продолжало кишеть преступниками, гораздо более «типичными» в представлении обычных граждан. В идеологических интересах требовалась «утечка» информации о раскрытии сотрудниками МУРа и МГБ опасной банды рецидивистов, а не молодых рабочих-комсомольцев с оборонного завода.

Мера наказания

В своё время Иван Митин хорошо усвоил и запомнил – за решётку попадают или от пьяных трат, или по доносу воровской братвы. И тогда он решил – когда в руках его банды появятся большие деньги, он первым делом запретит своим экстравагантные выходки и любые контакты с уголовниками. Это и держало их на плаву так долго.

Митин оказался прав: нарушение именно этих двух правил привело банду к краху.

В те годы в инструментальном цехе завода работал будущий герой футбола Лев Яшин. Он поступил на «пятисотый» ещё юношей, вернувшись из эвакуации (отец Л.Яшина работал на оборонном заводе), и скоро стал играть за заводскую футбольную команду. Похожие жизни, такие разные судьбы.

До рокового ареста Митин не ночевал дома два дня. Его подельник Аверченков несколько раз приезжал к нему в Губайлово и не мог застать. Снова приходил и снова ждал. Наконец Митин появился глубокой ночью 13 февраля. Поговорив немного, оба легли спать в его комнате. В шесть часов утра в дом ворвались сотрудники милиции.

По сравнению с преступниками, с которыми Владимиру Арапову приходилось иметь дело, Митин выделялся самообладанием и прямоотой, отсутствием страха и даже чувством юмора. Он с самого начала знал, что его ждёт расстрел, и тем не менее без всяких уловок и надежды на спасение давал показания и помогал восстанавливать картину преступлений в следственных экспериментах.

«Жаль, что они такое сотворили с собой и с другими, – задумчиво говорит Арапов. – Мне пришлось вести допрос невесты Лукина. Такая хорошая, красивая девушка. Да и сам Лукин неглупый был парень, держался спокойно, не скажешь, что двадцать один год... Когда я увидел Митина, то подумал – сам бы его расстрелял, вот этими самыми руками. А как стал говорить с ним – как будто другой человек передо мной. За Агеевым, курсантом Военно-морского минно-торпедного авиационного училища, я летал в Одессу, он находился в составе лётчиков, патрулирующих морскую границу. Я предъявил ордер на арест, но возникла проблема. В период совершения преступлений обвиняемый был гражданским лицом, но теперь он находился в распоряжении военного округа. Поэтому начальник подразделения потребовал ордер военной прокуратуры. Мне пришлось лететь обратно в Москву, получить в собственные руки новый ордер и лететь обратно. На арестованного надели наручники и самолётом доставили в Москву».

Николаевское училище готовило лётчиков и специалистов-механиков для бомбардировочной и минно-торпедной авиации. Уже на первом курсе курсанты осваивали самолёты Ут-2 и Ил-4, а выпускники летали на реактивном самолёте Ил-28. Арест за вооружённый бандитизм в рядах военного училища такого ранга было событием беспрецедентным. Агеев, взлетевший выше всех, и упал с большей высоты, чем остальные.

Для ещё одного члена митинской группы – Болотова бандитизм стал как своеобразный второй фронт – Болотов не воевал, так как завод давал бронь.

Нападение, риск, оружие придавали остроту его устоявшейся жизни. Это одна из неточностей передачи НТВ о «Чёрной кошке». Фронтовиком Болотов не был, да и по натуре был трусоват. Войдя во вкус левых денег, Болотов осмелел и открылся своему другу Аверченкову:

– Зачем ты работаешь в две смены? Можно взять магазин и иметь деньги.

Аверченкову никогда не приходило в голову преступать закон. Но Болотову, старшему товарищу и коммунисту, он доверился: вообще-то я ещё пацаном нашёл пистолет...

Отец Лукина, сотрудник милиции и коммунист, от обрушившегося на него потрясения и позора попал в психиатрическую больницу, где вскоре умер. На суде Лукин-младший с мстительной прямоотой заявит: «Если бы отец жил с нами в последний год, ничего бы не случилось. Он был очень строгий и не допустил бы, чтобы я встал на путь преступлений».

Владимир Арапов вёл охоту на Митина не один год. Он знал его кровавые дела. И тем не менее он говорил н нём так:

– Необычный был парень. Спокойный. Взгляд пристальный, но дружелюбный. С ним было легко говорить.

Митин признался, что совершил страшные, тяжёлые преступления, но избегал слов о раскаянии или пощаде. Единственное обвинение, против которого он выступил, – обвинение в терроре против советской власти. Этого следовало ожидать. Как с иронией пел Высоцкий – «Как людям мне в глаза смотреть с такой формулировкой?!»

Арест одиннадцати членов красногорской банды совпал со смертью Сталина. В Красногорске, в темноте домов, бараков и коммуналок родные и близкие с трудом преодолевали обрушившиеся на них потери. Личное горе смешалось с общенародным потрясением.

– Молитва, преисполненная любви христианской, доходит до Бога. Мы веруем, что и наша молитва о почившем будет услышана Господом. И нашему возлюбленному и незабвенному... – доносились до народного слуха слова Патриарха Московского и всея Руси Алексия I в день похорон Сталина.

Печальный итог

Банда из 11 человек действовала с 1 февраля 1950 года до февраля 1953 года. У них был полугодовой перерыв из-за опасений разоблачения с 27 марта по 16 ноября 1950 года.

В феврале 1953 года сотрудникам Московского уголовного розыска удалось выйти на след банды, установив, что бандитская группа совершает преступления недалеко от стадионов и спортивных мероприятий. Замначальника Красногорского РОВД Ивана Васильевича Спирина был одним из тех аналитиков, кто сумел тогда вычислить и известить на корню знаменитую "Черную кошку"

После того, как Лукин выкупил целую бочку пива у Красногорского стадиона, за ним установили слежку. Вскоре после этого Митина с подельниками, всего 12 человек, арестовали. В ходе следствия бандиты открыто признались во всех совершенных преступлениях, и только Болотов и Семихатов отказывались давать показания. Сотрудникам правоохранительных органов удалось доказать, что на счету банды было **28 разбойных нападений, 11 убийств, 18 раненых**. За время своей преступной деятельности бандиты награбили **более 300 тысяч рублей**. Материалы уголовного дела заняли **14 томов**.

Суд приговорил Ивана Митина и Александра Самарина к высшей мере наказания — смертной казни через расстрел, приговор был приведён в исполнение в Бутырской тюрьме. Лукин был приговорён к 25 годам лишения свободы, и вскоре после отбытия наказания скончался.

По некоторым данным, деятельность неуловимой банды пытался использовать в своих целях Лаврентий Берия, желавший сместить Никиту Хрущёва с поста руководителя Московского горкома ВКП(б), но неудачно.

«**Чёрная кошка**» - это литературный термин применённый к этой банде. Настоящая преступная группа носившая такое название и рисовавшая кошек на местах ограблений существовала в Москве во время войны. Там были в основном подростки, доход банды составляли не грабежи и кражи, а банальные хищения товаров по поддельным документам. В дальнейшем похищенное продавалось на рынках. Рисунки на стенах «Черной кошки» появлялись из-за молодого куража преступников.

Неуловимость членов преступной организации объясняется просто – во время войны московская милиция расстреливала криминалитет на месте и никто никакого следствия не вел. После окончания войны в течение нескольких месяцев вся преступная группировка была разоблачена, двенадцать главарей получили расстрел, остальные – максимальные сроки заключения.

Попались они очень просто – их сдала владелица квартиры, на которой проживал один из главарей. Бдительная женщина заметила, что ее постоялец часто меняет военную форму разных родов войск, имеет различные звания, разное количество медалей и орденов. Конечно, свои наблюдения она сообщила кому следовало, а дальше никаких проблем уже не возникло. Тем более, в органы уголовного розыска вернулись с фронта опытные сотрудники, и справиться с молодыми преступниками им не составило никакого труда.

Признание вора в законе

Холодным летом 1953 года прошла уголовная амнистия, и потоки бывших преступников двинулись с востока на запад, запленив города и посёлки. Но сыщики и блатные ещё долго называли банду Митина «последней». Возможно, потому, что это была последняя банда сталинского времени.

Неожиданным образом зловещая слава митинской банды нашла дополнительное подтверждение в 1959 году. Находясь в городе Сталино (Донецке), писатель Эдуард Хруцкий посетил в лагере вора в законе Андрея Климова, известного в криминальном мире под кличкой Крест. Он отбывал срок, которому не было видно конца, с 1947 года. Климов, выживший в штрафбате, в банде и в «сучьей» войне, отличался хладнокровием и наблюдательностью.

– Кровавая «Чёрная кошка» – это ваша группа? – спросил Эдуард Хруцкий.

– Нет. Таких «Чёрных кошек» в одной Москве было штук десять, а по Союзу – тысячи две. «Вот так гибнут мифы», – подумал Хруцкий.

– Значит, никакой «Чёрной кошки» не было?

– Нет, – усмехнулся Климов. – Если вас интересуют настоящая банда, то поговорите с мусорами, пусть они вам расскажут о Митине.

– Кто это?

– Последний московский бандит. Его повязали перед самой смертью Сталина.

Вор в законе Климов признал «настоящей бандой» именно ту, которая никогда не была связана с уголовным миром.

На исходе 1978 года **Владимир Высоцкий** выступал в Зимнем клубе Красногорска. Но даже он не знал тогда всей правды. И он не мог предвидеть, какой толчок зрительскому воображению даст грядущий фильм «Место встречи

изменить нельзя», сила его реализма и обобщения. Фильм закрутил историю в обратном направлении. Вымышленные персонажи вызвали ассоциации и поиски похожих блатных авторитетов 1940-х гг. Так дело митинской банды похоронили на долгие годы под лапами «Чёрной кошки» – мифом, ставшим реальностью...

Вместо эпилога.

По статистике за последние 30 лет лицами в возрасте от 14 до 29 лет совершается около 80% тяжких преступлений. При этом лицами ранее судимыми совершается не более 30% преступлений. Ничего не меняется...